

А.В. Бондаренко

«ШТАБНОЕ КРЕЩЕНИЕ» ПОЛКОВОДЦА ПОБЕДЫ
(о первом участии командиров и штабов из центра России
в стратегическом учении на территории Белоруссии)

В приказе народного комиссара обороны СССР К.Е. Ворошилова от 17 мая 1935 г. Белорусский, Московский и Приволжский военные округа были впервые отнесены к Западному стратегическому направлению. В том же месяце взаимодействие окружных управлений и штабов БВО и ПриВО было отработано на совместной полевой поездке. Так тогда назывались командно-штабные учения: оперативные игры и полевые поездки являлись важнейшим элементом подготовки работников штабов Красной Армии.

Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский, который в 1934-1936 гг. служил начальником 2-го отдела штаба ПриВО, написал об этом памятном для него событии в своих мемуарах «Дело всей жизни»: «Из значительных событий 1935 года упомяну об участии командования и штаба Приволжского военного округа в стратегической полевой поездке на территорию Белорусского округа. Руководил ею командующий Белорусским военным округом Иероним Петрович Уборевич. Наш округ представлял одну из армий, а мне приказано было возглавить в ней оперативный отдел.

Полезьа от полевой поездки в Белоруссию для ее участников, как и вообще от всех учебных мероприятий, проводившихся такими специалистами военного дела, как И.П. Уборевич, была огромной».

Когда были изданы мемуары маршала Василевского, ещё не были рассекречены документы тех предвоенных командно-штабных учений. Поэтому прославленный военачальник назвал их руководителем командующего войсками БВО. В изданной же в 2000 г. под редакцией начальника Института военной истории МО РФ генерал-майора Владимира Золотарёва книге «История военной стратегии России» даются серьёзные уточнения: «На основе теоретических исследований Штаб РККА в 1934 году разработал проект «Наставления по операции вторжения». В нём начальный период войны был определён как период борьбы за стратегическое развёртывание вооружённых сил. На войска (группы) вторжения возлагались задачи, определённые ещё в тезисах «Тактика и опе-

*Александр Михайлович
Василевский. 1935 г.*

ративное искусство РККА начала тридцатых годов». Основные положения проекта «Наставления по операции вторжения» были проверены высшим начсоставом Белорусского и Приволжского военных округов во время полевой поездки, состоявшейся в мае 1935 года. Возглавил её начальник Штаба РККА (переименованного через 3 месяца в Генштаб) Александр Ильич Егоров. Тема полевой поездки – «Действия в начальном периоде войны в условиях, когда противник упреждает в развёртывании». По её итогам был сделан вывод, что войска прикры-

тия должны сохранять силы даже ценой частичной потери своей территории.

После той стратегической полевой поездки Генштаба были изданы директивы наркома обороны СССР и начальника Генерального штаба РККА. В соответствии с ними 1936 год объявлялся годом отработки проблем начального периода на оперативном фоне будущей войны. На сентябрьских манёврах Киевского военного округа один из этапов был непосредственно посвящён этой проблеме. В соответствии с преднамеренно созданной установкой условный противник, как и прежде, имел преимущества в развёртывании и вторжении на территорию СССР. Но в отличие от командно-штабной игры 1935 года «красные», усилив стрелковыми, кавалерийскими и механизированными соединениями войска прикрытия, сумели остановить продвижение противника и под угрозой окружения вынудили его отойти на свою территорию».

17 мая 1935 г. во многом поворотный пункт в развитии Вооружённых Сил, превращения территориально-милицейских в кадровые войсковые формирования. Тогда в дополнение к восьми военным округам были созданы ещё пять, в том числе из состава Приволжского военного округа был выделен Уральский военный округ. В Свердловск на должность начальника штаба УрВО готовился убыть товарищ А.М. Василевского заместитель начальни-

ка штаба ПриВО Василий Данилович Соколовский, будущий Маршал Советского Союза и первый заместитель министра Вооружённых Сил и военного министра СССР Василевского. Они оба прибыли в Самару в январе 1935 г., оба тогда носили в петлицах комбриговские «ромбы» высшего начальствующего состава. Василевского отправили из Москвы в штаб ПриВО помогать в исправлении недостатков в подготовке штабов, а Соколовский перебрался в Поволжье из воюющего Туркестана, где командовал стрелковой дивизией. Они подружились. И Василий Данилович приглашал его в Свердловск на должность своего заместителя.

*Василий Данилович
Соколовский*

Но свои виды на Василевского имел его прямой и непосредственный начальник – начальник штаба ПриВО Николай Васильевич Лисовский. Так же как и А.М. Василевский, он был сыном священника, так же учился в духовном училище и духовной семинарии – только не в Костроме, а в Минске. Так же ушёл добровольцем в Русскую императорскую армию. И воевал в Первую мировую войну офицером, только не штабс-капитаном, а подполковником Генштаба. Он заметил в Василевском талант штабного работника высокого уровня, несмотря на то, что тот все 20 лет своей военной службы провёл в строю на командирских должностях и ни разу не служил в штабах, даже на батальонном уровне. И в Управление боевой подготовки Красной Армии лучший командир стрелкового полка А.М. Василевский был назначен в январе 1931 г. после того, как его вывели из штаба РККА и оно стало отдельной структурой наркомата обороны.

В то же время Николай Лисовский, бывший подполковник Генштаба императорской армии и командарм 12-й армии во время Гражданской войны, прошёл через многие ступени штабной службы. И в штабе Приволжского военного округа он служил в четвертый раз – заместителем (помощником) начальника штаба ПриВО (весь 1921 год, когда Василевский воевал здесь в должности заместителя командира стрелкового полка), а затем трижды

*Николай Васильевич
Лисовский*

(!) начальником штаба ПриВО (соответственно в 1924-1925 и в 1932-1933 гг., а после двух лет службы на должности заместителя начальника Штаба РККА вновь вернулся в Самару начальником штаба ПриВО (в 1935-1936 гг.)).

При подготовке полевой поездки в Белоруссию «новый старый» начальник штаба ПриВО Николай Лисовский принял решение допустить начальника отдела боевой подготовки Александра Василевского к исполнению обязанностей начальника оперативного отдела армии. Лисовский в 1927-1931 гг. командовал войсками Белорусского военного

округа. Ему хотелось, чтобы правой рукой в штабе армии на этом КШУ у него был думающий, ответственный и надёжный командир.

По состоянию на вторую половину мая во внутреннем округе после передачи трёх территориальных стрелковых дивизий возрождённому УрВО осталось лишь пять стрелковых соединений — в Казани, Куйбышеве, Пензе, Пугачёве и Сталинграде, кавалерийская дивизия в Оренбурге и управление стрелкового корпуса в Саратове. Но в итоге плановой мобилизации и развёртывания войск в Белоруссию с 21-й армией ПриВО могла прибыть 21 стрелковая дивизия военного времени, объединённые в пять стрелковых корпусов, т.е. столько же, сколько могли выделить Белорусский и Московский военный округа. Могли прибыть, но в БВО условно прибыло лишь пять территориальных стрелковых дивизий, которые в ходе отмобилизования условно увеличили свою численность более чем в 5 раз.

Впервые Александр Василевский в ходе командно-штабного учения такого крупного стратегического масштаба работал с условно отмобилизованными резервными формированиями военного времени. В последующем под началом маршала Бориса Михайловича Шапошникова он, по словам Сталина, представитель «школы Шапошникова», станет подлинным мастером перманентной мобилизации. И именно стратегические мобилизационные резервы

Василевского принесут победы в Московской и Сталинградской битвах, коренной перелом в Великой Отечественной войне.

А тогда на Борисовском и других полигонах Белоруссии он и его товарищи из штаба и управления ПриВО занимались отработкой действий в начальном периоде войны в условиях, когда противник упреждает в развёртывании, а резервов не хватает. Из-за недостатка сил с трудом выполняли поставленные задачи соединения 12-го стрелкового корпуса будущего командующего войсками ПриВО и героя битвы за Москву Михаила Ефремова, пензенская 61-я стрелковая дивизия будущего Маршала Советского Союза Филиппа Голикова и пугачёвская 53-я стрелковая дивизия будущего генерал-полковника Ивана Болдырева. Но успешно работают по обнаруженным целям артиллерийские части помощника начальника артиллерии Александра Фомина, вскоре героически павшего в Испании, и армейская авиация под началом командующего ВВС ПриВО, будущего маршала авиации Фёдора Астахова. Маршал Василевский через 40 лет с удовлетворением записал в своих мемуарах: «Что касается меня лично, то я фактически впервые сумел серьезно проверить свою оперативную подготовку. В рамках Приволжского округа такой возможности мне ранее не предоставлялось».

Будущий начальник Генерального штаба и Маршал Советского Союза А.М. Василевский «показался» и запомнился в ходе той стратегической полевой поездки первому начальнику Генерального штаба Красной Армии и одному из пяти первых Маршалов Советского Союза Александру Ильичу Егорову. Получилось так, что летом 1933 г. на Татищевском и Тоцком лагерях Приволжского военного округа проводились опытные учения по практической отработке вопросов, связанных с организацией и проведением глубокого общевойскового боя. Руководителем учений, проходивших в его родных местах, являлся начальник Штаба РККА А.И. Егоров. При нём на время учений создали штаб из работников штаба Управления боевой подготовки, Штаба РККА, инспекций и Управления бронетанковых войск. А.М. Василевскому было приказано возглавить штаб по руководству учениями. Та большая летняя работа завершилась крупными общевойсковыми учениями, итоги которых подвел непосредственно А.И. Егоров. Он же провёл разбор стратегической полевой поездки в Белоруссии. А через год с небольшим утвердил прошедшего «штабное крещение»

40-летнего Александра Василевского слушателем первого набора возрождённой Академии Генерального штаба.

Опыт стратегического командно-штабного учения штабов БВО и ПриВО 1935 г. был использован в самом начале Великой Отечественной войны. В июле 1941 г. сформированная на территории Приволжского военного округа 21-я армия на левом фланге Смоленского сражения нанесла мощный контрудар по войскам теоретика танковой войны генерал-полковника Гейнца Гудериана. А в итоге были сорваны все сроки гитлеровского плана молниеносной войны против СССР.